

рассказывает историю создания своих романов. В результате характеры главных действующих лиц «Обрыва» не отличаются, так сказать, целостностью. Женский тип, изображенный им с восхищенной любовью, — Вера, — которую он стремится представить в возможно симпатичном свете, несомненно, интересна, но вовсе не вызывает симпатии читателей. Можно думать, что воображение Гончарова, когда он изображал свою Веру, было занято двумя совершенно различными женскими типами: один — который он пытался изобразить в лице Софьи Беловодовой, совершенно ему не удавшийся, а другой — нарождавшийся тогда тип женщины 60-х годов; этим типом он любовался, и ему удалось схватить его некоторые черты, но в общем он его не понял. Жестокое отношение Веры к бабушке и Райскому, герою романа, делает ее чрезвычайно несимпатичной, несмотря на то что вы постоянно чувствуете при чтении романа обожание, с каким относится к своей героине сам автор. Что же касается до нигилиста Волохова, то это просто карикатура, может быть, и взятая из действительной жизни, но совершенно не годящаяся в представители типа нигилиста.

По словам самого Гончарова, первоначально в лице Волохова он начал было изображать отщепенца-радикала сороковых годов, вполне сохранившего донжуановские черты русских «байронистов» предшествующего поколения. Но обрабатывая роман, который еще не был закончен к концу пятидесятих годов, Гончаров придал Волохову черты нигилиста, революционера начала шестидесятых годов, и в результате читатель чувствует двойственное происхождение как Волохова, так и Веры. Из главных фигур романа едва ли не лучше всех и всех вернее в действительности изображена бабушка Веры. Это — прекрасно нарисованная фигура простой, разумной, независимой женщины старого поколения. Так же хорошо изображена Марфинька, сестра Веры, — ничем не выдающаяся девушка, полная жизни, преклоняющаяся пред старыми традициями, — девушка, обещающая сделаться прекрасной и честной матерью семьи. Эти две главные фигуры романа, а также несколько второстепенных и, пожалуй, сам Райский созданы действительно великим художником; но и тут нужно сказать, что в том трагизме, с каким бабушка относится к «падению» своей внучки, немало преувеличения. Что же касается до фона романа — имение над обрывом, ведущим к Волге, — то это один из самых прекрасных пейзажей в русской литературе.

Достоевский

На долю немногих писателей выпал такой блестящий успех, каким было встречено первое появление Достоевского в русской литературе. В 1837 году он приехал в С.-Петербург пятнадцатилетним юношей. Окончив Инженерное училище и прослужив два года в качестве инженера, он оставил службу с целью посвятить себя литературе. Ему было всего 24 года, когда он закончил свой первый роман «Бедные люди», который его школьный товарищ Григорович отдал Некрасову для помещения в издававшемся последним литературном альманахе. Достоевский сильно сомневался, удостоится ли его роман даже прочтения редактора. Он жил тогда в маленькой бедной комнатке и крепко спал, когда Григорович и Некрасов постучались к нему в четыре часа утра. Они бросились обнимать его, поздравляя его, со слезами на глазах. Оказалось, что Некрасов и Григорович принялись читать рукопись романа поздно вечером и не могли остановиться, пока не окончили ее, причем они были так глубоко потрясены чтением, что решили, несмотря на неурочный час, отправиться к автору и сообщить ему о полученном ими впечатлении. Несколько дней спустя Достоевского познакомили с великим критиком того времени Белинским, со стороны которого молодой автор встретил такой же горячий прием. Не менее сильное впечатление роман произвел и на читающую публику.

Жизнь Достоевского была чрезвычайно печальна. В 1849 году, т. е. четыре года после появления романа «Бедные люди», Достоевский оказался замешанным в фурьеристском движении, как член кружка Петрашевского. Русские фурьеристы собирались тогда для чтения произведений Фурье и других французских социалистов, обсуждали их и толковали о необходимости социалистического движения в России. На одном из таких собраний Достоевский читал известное письмо Белинского к Гоголю, в котором великий критик довольно резко отзывался о русской церкви и государстве; Достоевский также присутствовал на собрании, когда обсуждался вопрос об устройстве тайной типографии. Его арестовали, судили (конечно, при закрытых дверях) и вместе с несколькими другими членами кружка присудили к смертной казни. В декабре 1849 года он был вывезен на площадь, поставлен на эшафот под виселицей, выслушал многословный судебный приговор, осудивший его на смерть, и лишь в последний момент прибывший на место казни фельдшер привез прощение Николая I «преступникам».